

проникнуты особою ласковостью, благожелательностью, желаніем чѣмъ либо быть полезнымъ другимъ. Въ этомъ, можетъ быть, сказывается вліяніе общежительнаго устава. Въ годину неурожаевъ на Валаамѣ находятъ себѣ пособіе финны и окрестныя карелы, никогда имъ отказа не бываетъ.

Благодаря всему этому, Валаамская обитель высоко стоитъ въ глазахъ русскаго народа. Черствый чиновный Петроградъ ежегодно посылаетъ сюда массу паломниковъ; окрестныя карелы и русскіе считаютъ непремѣннымъ долгомъ продержать своихъ сыновей хоть годъ подъ монастырскимъ режимомъ,—это такъ называемые годовики. Иначе ни одна невѣста не пойдетъ замужъ за того, кто не пробылъ хотя бы годъ на Валаамѣ.

Нашъ бывший Верховный Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ особенно чтитъ эту обитель; до войны онъ часто бывалъ здѣсь, отсюда онъ взялъ себѣ духовника, здѣсь многое устроено и строится теперь на его личныя средства. Между прочимъ, теперь по его указанію строится часовня для иконы Богоматери.

И Валаамъ одинъ изъ первыхъ монастырей отозвался на современную войну, давши и много денегъ, и значительную рать своихъ Ослябей и Пересвѣтовъ. Кто жelaетъ хорошо помолиться, возстановить потерянное имъ духовное равновѣсіе, посмотрѣть русское самобытное творчество и гигантскіе труды иноковъ, тотъ пусть съѣздитъ на Валаамъ: оттуда уѣдетъ успокоеннымъ и удовлетвореннымъ.

Священникъ *В. Космолинскій*.

По вопросамъ миссіи.

О пропагандѣ баптизма въ г. Балашовѣ.

(Письмо изъ г. Балашова).

Съ легкой руки адъютанта одного изъ расположенныхъ въ г. Балашовѣ баталіоновъ, сообщившаго сотруднику „Новаго Времени“ В. В. Розанову о якобы усиленной пропагандѣ баптизма въ г. Балашовѣ среди нижнихъ воинскихъ чиновъ, извѣщеніе это обошло нѣкоторыя и церковныя изданія. Въ своемъ письмѣ г. адъютантъ указываетъ на необходимость борьбы съ баптизмомъ. Указываетъ на необходимость такихъ бесѣдъ съ солдатами, въ которыхъ бы ярко обличались лицемѣріе, ханжество и лживость антимилитаристическихъ идей баптистовъ, собранія которыхъ въ большомъ количествѣ посѣщаютъ солдаты. Приступая къ намѣченной борьбѣ г. адъютантъ за помощью обращается къ В. В. Розанову въ далекій Петроградъ. Сообщение адъютанта въ выдержкѣ было помѣщено въ № 13 сего года „Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Оно обратило вниманіе заинтересован-

ныхъ въ дѣлѣ миссіи лицъ и по поводу его содержанія было представлено разъясненіе Епархіальному Начальству. Газетной отповѣди на эти вѣсти со стороны Балашовской миссіи по многимъ причинамъ не было дано. Но вотъ въ № 17 тѣхъ же Вѣдомостей встрѣчаемъ усердную просьбу Редакціи высказаться по поводу указанного извѣстія. Весьма охотно исполняемъ просьбу Редакціи, ибо дѣйствительно всякій прочитавшій вышеуказанное сообщеніе и не знакомый съ внутреннею религіозною жизнью г. Балашова легко можетъ заключить, что здѣсь ложь баптизма заглушила истину Христову, что православные воины въ огромномъ числѣ заражаются антимилицаристическими идеями; можетъ заключить, что противодѣйствію злу здѣсь никакого не оказывается, нѣкому помочь православнымъ людямъ, нѣкому обличить разлившуюся ложь и что отсутствіе мѣстной помощи побуждаетъ обратиться за ней за тысячи верстъ и притомъ къ свѣтскому человѣку. Чтобы развѣять эти тяжелыя мысли, отвѣчаю по поводу смущающаго извѣстія «Нов. Вр.»

Какъ только началась война съ Австро-Германіей, и въ г. Балашовѣ стали прибывать для расквартированія войска, Балашовской миссіей, еще до полученія распоряженія Св. Синода о принятіи мѣръ къ огражденію нижнихъ чиновъ отъ сектантской пропаганды въ мѣстахъ зараженныхъ сектантствомъ, было рѣшено испросить разрѣшеніе подлежащей власти на веденіе бесѣдъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ особенно скученно размѣщены были нижніе чины. Это разрѣшеніе было испрошено у начальника Балашовскаго гарнизона для уѣзднаго миссіонера и для двухъ миссіонеровъ окружныхъ.

Выслушавъ мое заявленіе и просьбу, начальникъ гарнизона, послѣ нѣкотораго размышленія, обратился ко мнѣ съ вопросомъ: „Скажите пожалуйста: какого рода бесѣды вы будете вести съ нижними чинами? Какого содержанія и характера будутъ эти бесѣды“.

Мысль его мнѣ была понятна. Я понялъ, что бесѣды чисто миссіонерскія, бесѣды характера полемическаго, обличительнаго, которыя могли бы внести религіозное волненіе и обострить религіозную рознь и раздѣленіе въ войскахъ,—такія бесѣды не желательны. Поэтому я поспѣшилъ отвѣтить, что бесѣды мы намѣрены проводить исключительно религіозно нравственнаго характера. Полемики и обличенія будемъ избѣгать.

— «Да, да, горячо отвѣтилъ онъ мнѣ, знаніе православной вѣры солдатамъ необходимо. По общему плану ихъ обученія оно стоитъ на видномъ мѣстѣ, но желательно, чтобы бесѣды, которыя вы намѣрены проводить, были только духовно-нравственнаго характера». На проведеніе таковыхъ именно бесѣдъ дано было

имъ разрѣшеніе. По воскреснымъ этиднямъ бесѣды проводились для нижнихъ чиновъ указанными лицами въ Народномъ Домѣ въ зданіи мужской гимназіи, духовнаго училища и въ другихъ мѣстахъ.

Въ своемъ письмѣ г. адъютантъ просилъ В. В. Розанова помочь ему и ротнымъ командирамъ провести бесѣды съ солдатами въ понятномъ и убѣдительномъ духѣ. Въ этихъ бесѣдахъ ему, какъ видно, хотѣлось бы обличить ханжество и лицемѣріе баптистовъ. Обличить лживость ихъ антимилитаристическихъ идей. Желаніе адъютанта, какъ видимъ изъ его письма, расходятся съ желаніемъ и распоряженіемъ начальника гарнизона, каковое распоряженіе было для дѣятелей миссиі руководящимъ началомъ въ ихъ работѣ.

Мнѣ вспоминается такой случай. Прихожу я однажды въ зданіе мѣстной мужской гимназіи, гдѣ помѣщается до шести сотѣ нижнихъ чиновъ. Предъявляю разрѣшеніе на право веденія бесѣдъ, прошу указать помѣщеніе и назначить слушателей. Самая просторная комната скоро наполняется солдатами. Подходитъ ко мнѣ унтеръ-офицеръ и говоритъ: «Батюшка! Здѣсь есть лица иного исповѣданія, лица не православныя: есть лютеране, есть баптисты, прикажете отсюда вывести всѣхъ ихъ?» — «Никого не удаляйте, успокаиваю его, бесѣду могутъ слушать всѣ желающіе. Рѣчь будетъ объ обще-христіанскихъ истинахъ, и никто изъ слушателей ничего обиднаго для своихъ убѣжденій не услышитъ». Бесѣду провелъ о христіанской молитвѣ въ связи съ ученіемъ о Церкви Христовой. При большомъ стеченіи солдатъ обличеніе ханжества и лицемѣрія присутствующихъ баптистовъ могло внести только раздоръ въ ту среду, гдѣ особенно нужна и желательна сплоченность. Вотъ почему, думается, разсужденіе начальника гарнизона было болѣе основательнымъ, чѣмъ разсужденіе г. адъютанта.

Если бы г. адъютантъ выразилъ свое желаніе провести съ солдатами бесѣды полемическія, и если бы на то послѣдовало разрѣшеніе подлежащаго начальства, то такое желаніе было бы исполнено съ большою готовностью. Борьба съ сектантскою ложью и лицемѣріемъ, необходимость которой признаетъ г. адъютантъ, здѣсь ведется давно. Удивительно, какъ это борьба имѣетъ, человѣкомъ ревнующимъ объ истинной вѣрѣ и о благѣ Православной Церкви, осталась незамѣченной. Удивительно, какъ для него остались неизвѣстными тѣ религіозно-нравственныя бесѣды, которыя проводились въ Балашовѣ съ нижними чинами, а также и тѣ специальныя миссіонерско-полемическія бесѣды, которыя проводились въ Ильинскомъ храмѣ г. Балашова по воскреснымъ днямъ! Вѣдь въ теченіи года въ одномъ только этомъ

храмѣ по разнымъ пререкаемымъ сектантами вопросамъ проведено было двадцать специально-миссіонерскихъ противосектантскихъ бесѣдъ, въ которыхъ главное вниманіе было обращено именно на лживость, непослѣдовательность и противорѣчія въ ученіи баптистовъ. Неужели же и эти бесѣды не замѣчены? О каждой бесѣдѣ наканунѣ объявлялось во всѣхъ церквахъ Балашова. Кромѣ словеснаго объявленія—письменныя объявленія вывѣшались на дверяхъ мѣстныхъ храмовъ. Кромѣ того, передъ каждой бесѣдой производился въ Ильинскомъ храмѣ звонъ въ большой колоколь.

Что же касается антимилитаристическихъ идей сектантовъ то лживость ихъ неоднократно выяснялась въ бесѣдахъ о войнѣ Воронежскимъ Епархіальнымъ миссіонеромъ Л. З. Кунцевичемъ 21-го сентября минувшаго года въ Ильинскомъ храмѣ произнесена была пространная рѣчь о войнѣ, въ которой были разобраны возраженія антимилитаристовъ. Окружнымъ миссіонеромъ о. Барановичемъ 28 того же сентября проведена была бесѣда о войнѣ съ разборомъ возраженій противъ войны въ Народномъ домѣ. Обширный залъ народнаго дома тѣсно былъ наполненъ солдатами. Въ семь году, 11 января, проведена была также миссіонерская бесѣда о войнѣ въ Ильинскомъ храмѣ, 4 апрѣля—въ мѣстномъ городскомъ лазаретѣ. Очень жаль, что г. адъютантомъ всѣ эти бесѣды были не замѣчены. Наконецъ 18 іюля сего года, во время Балашовскихъ миссіонерскихъ курсовъ, въ присутствіи нижнихъ чиновъ, назначенныхъ командиромъ мѣстнаго баталіона изъ разныхъ частей войскъ, была проведена миссіонеромъ Л. З. Кунцевичемъ прекрасная бесѣда о возможности и дозволенности войны со стороны Священнаго Писанія съ опроверженіемъ возраженій противниковъ.

Со времени наполненія Балашова войсками, гдѣ расквартировывается ихъ до пятнадцати тысячъ, среди посѣтителей баптистской моленной, дѣйствительно представляющей одно изъ лучшихъ зданій въ городѣ, стали попадаться и нижніе воинскіе чины. Но вотъ вопросъ: къ какому вѣроисповѣданію принадлежатъ посѣтители. Черезъ Балашовъ слѣдуютъ войска изъ Ростова, Таганрога и многихъ другихъ мѣстъ Южной Россіи, издавна сильно зараженныхъ сектантствомъ. Попавъ въ Балашовъ, воины-баптисты бывають на молитвенныхъ собраніяхъ своихъ единовѣрцевъ. Тѣ изъ нихъ, которые имѣють удостовѣреніе о своемъ вѣроисповѣданіи, допускаются здѣсь къ участию въ обрядѣ преломленія хлѣба.

На одномъ изъ собраній замѣтивъ нѣкоторыхъ солдатъ, преклоняющихъ колѣна вмѣстѣ съ баптистами, я спрашиваю своего сосѣда: „Какой вѣры тѣ воины, которые молятся съ бап-

тистами?“—«Это баптисты съ юга», отвѣчаетъ онъ, спросивъ въ свою очередь другого своего сосѣда. «А вы сами откуда?» спрашиваю вновь его.—«Я изъ Хвалынска—старообрядецъ. Приѣхалъ сюда по своему дѣлу, услышалъ о моленной баптистовъ, заинтересовался и пришелъ посмотрѣть“.

Безъ разговора съ этимъ случайнымъ посѣтителемъ можно было бы и тѣхъ воиновъ и его самого счесть за православныхъ и искренне возмутиться открытымъ увлеченіемъ православныхъ людей баптистами.

Этимъ примѣромъ я не хочу сказать, что моленную посѣщаютъ только солдаты баптисты, и что православные воины не бываютъ тамъ. Посѣщаютъ ее любопытные и изъ православныхъ солдатъ, но въ числѣ довольно ограниченномъ. Притомъ таковыя посѣтители на послѣдующихъ собраніяхъ смѣняются другими. Постоянныхъ посѣтителей изъ нихъ нѣтъ. Въ настоящее же время моленная все болѣе и болѣе теряетъ интересъ новизны въ глазахъ русскихъ воиновъ, и праздныхъ посѣтителей становится все меньше. Въ воскресный день 23 августа я посѣтилъ вновь моленную. Въ молитвенномъ домѣ, могущемъ вмѣстить до 450 человекъ, молящихся было около шестидесяти. Два солдата сидѣли вмѣстѣ съ баптистами—очевидно были также баптисты. Но вотъ въ сорочкахъ взошли четыре новобранца, сѣли на заднихъ стульяхъ, безъ умолку разговариваютъ и вертятся во все стороны. Очевидно рѣчь баптиста-проповѣдника ихъ совершенно не интересовала. Просидѣвъ минутъ 20-ть собрались уходить. Спрашиваю: „Вы православные?“ „Да“, отвѣчаютъ „мы православные, но насъ хозяйка, гдѣ мы стоимъ на квартирѣ, послала сюда. Ступайте, говорить, послушайте, что тамъ будутъ проповѣдывать“. Указавъ свою квартиру, они не рѣшились сообщить свои фамиліи и поспѣшно вышли изъ молитвеннаго дома. Въ собраніи баптистовъ другихъ солдатъ не было, кромѣ этихъ случайныхъ посѣтителей. На многихъ собраніяхъ бывало по одному только посѣтителю-солдату.

Лицемѣрие и ложь баптистовъ, слава Богу, стали разбирать и простыя души. Теперь баптисты далеко не пользуются тѣмъ вниманіемъ, какимъ пользовались они при первомъ появленіи въ г. Балашовѣ. Балашовцы уже присмогнѣлись къ нимъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ православнымъ отъ баптистовъ буквально проходу не было. На улицахъ, базарахъ, площадяхъ, въ лавкахъ—всюду назойливо приставали они, клевета на православную церковь и навязывая свою гнилую ложь. Теперь картина сильно перемѣнилась. Послѣ посрамленія на публичныхъ бесѣдахъ баптисты не только сами не выступаютъ на публичныя собесѣдованія, но и ихъ заправили издали запрещеніе всѣмъ подвѣ-

домымъ окружающимъ г. Балашовъ баптистамъ на бесѣды съ православными миссіонерами не выступать.

Вспоминается погребеніе 28 октября 1914 г. мѣстнаго богача баптиста И. Юнкина. Къ покойному допускались все любопытные. „Смотрите-ка, говорили православные посѣтители, убранъ покойный по православному: одѣтъ въ саванъ, покрытъ парчей и положенъ на столъ въ переднемъ углу, гдѣ Слово Божіе говорить объ этихъ обрядахъ. Иконъ не признаютъ, называя ихъ идолами, такъ зачѣмъ же здѣсь изображеніе ангела? Зачѣмъ къ покойному приставили идола?“ Дѣйствительно на маленькомъ кругломъ столикѣ у головы умершаго была поставлена величиной приблизительно въ три четверти аршина статуэтка трубящаго ангела, обращеннаго лицомъ и отверстіемъ трубы къ головѣ покойнаго. Эта статуэтка приводила въ недоумѣніе посѣтителей. Въ этой же комнатѣ было проведено баптистами молитвенное собраніе. Явно, что они молились имѣя предъ собою это изображеніе. Таковое лукавство посѣтителями было полмѣчено.

Въ день погребенія, когда умершаго изъ молитвеннаго дома съ пѣніемъ понесли по улицамъ города по направленію къ кладбищу, прислушиваясь къ сужденію толпы можно было судить о тѣхъ чувствахъ, какія питаютъ балашовцы къ баптистамъ.

— Въ прежнее время въ свою моленную умершихъ своихъ баптисты никогда не вносили, замѣчаютъ одни, Юнкина первого вносятъ, потому—богатъ. Бѣдняка не понесли бы.

— Смотрите, говорили другіе, креста Христова не признаютъ, позорятъ его, а сами во всю крышку гроба сдѣлали вещественный крестъ! Зачѣмъ онъ имъ?

— Что они покойнаго-то, какъ татары, въ шапкахъ несутъ, замѣчали тѣ, которые привыкли съ почтеніемъ относиться къ своимъ почившимъ.

— Развѣ есть гдѣ въ священномъ писаніи повелѣніе при погребеніи впереди гроба нести вѣнки?

— Зачѣмъ разрѣшаютъ имъ пѣніе по улицамъ? Этого никогда не было,—смущались православные.

Настроение публики было далеко не сочувственное сектантамъ. Очевидно балашовцы ясно разобрали изнанки баптизма и баптистовъ считаютъ не за проповѣдниковъ истины, а за отщепенцевъ, лицемѣровъ и раздорниковъ. Открыли глаза имъ православные пастыри и миссія.

Благотворительность баптистовъ часто имѣетъ характеръ лицемѣрно-пропагаторскій. Добрыя дѣла стараются дѣлать, „чтобы видѣли ихъ люди“. Такъ руководители баптистовъ собрали пожертвованія на нужды арміи, приобрѣли на нихъ матеріи, разложили куски ея въ своемъ молитвенномъ домѣ, разставили

швейныя машины *), разсадили мастерицъ, стали сами на видныхъ мѣстахъ и пригласили фотографа: «снимай-де, братецъ, поскорѣй, пока товаръ и люди на лицо». Этотъ снимокъ чрезъ журналъ «Другъ Молодежи» пустили въ читающую публику, чтобы всѣ видѣли, какъ они добры, щедры и патриотичны. Таковы свойства баптизма. Онъ пользуется всѣми средствами для привлеченія прозелитовъ. Не пропагандировать онъ не можетъ. Но сравнительно съ прежнимъ временемъ пропаганда его здѣсь сильно ослаблена и притуплена, хотя совершенно не искоренена.

Намъ, православнымъ людямъ, безусловно надо бодрствовать и стоять на стражѣ интересовъ Церкви Христовой. Необходимо прочно организовать пастырскую и приходскую миссію. Вотъ ближайшая задача Балашовскихъ пастырей и специальной Балашовской миссіи. Здѣсь залогъ, какъ религіознаго мира Балашовской паствы, такъ и успѣшной борьбы со всѣми ея врагами — сектантами. Доселѣ для насъ остается неразрѣшенной загадкой: почему г. адъютантъ, рѣшивъ бороться съ баптистскою ложью, не примкнулъ къ рядамъ уже дѣйствующихъ противъ сектантовъ лицъ, а обратился за содѣйствіемъ къ человѣку свѣтскому, неосвѣдомленному ни съ положеніемъ религіозно-нравственной жизни балашовцевъ, ни съ условіями предполагаемой борьбы и къ тому же проживающему за тысячи верстъ отъ поля брани.

Епархіальный миссіонеръ Священникъ *М. Соловьевъ*.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Палладіемъ города Вольска.

17-го сентября 1915 г. въ 10 часовъ утра Преосвященнѣйшій Епископъ Палладій на пароходѣ «Петроградъ» общ. Кавказъ и Меркурій отбылъ изъ г. Саратова въ г. Вольскъ, куда и прибылъ въ тотъ-же день. На пристани Владыку встрѣтили духовенство и граждане. Съ пристани Владыка прослѣдовалъ въ викариатскій соборъ, гдѣ по встрѣчѣ обратился къ Вольской паствѣ съ глубоко-прочувствованнымъ словомъ патриотическаго содержания: «въ тяжелую годину испытанія Божія нашему дорогому Отечеству, говорилъ Владыка, пусть двери храма Божія не закрываются отъ ранняго утра до поздняго вечера; пусть идутъ въ нихъ всѣ, чтобы въ Церкви Божіей въ усердной молитвѣ, постѣ, плачѣ и рыданіи могли излить печаль и испросить милость Бо-

*) Газетныя сообщенія говорятъ о специальныхъ баптистскихъ мастерскихъ для шитья бѣлья: ихъ нѣтъ. Говорятъ о многочисленныхъ благотворительныхъ заведеніяхъ. Есть одна богадѣльня съ приютомъ для дѣтей — всего человекъ на 25—30. Другихъ учреждений у нихъ нѣтъ здѣсь.